

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ — ТЕАТР имени ЛЕНСОВЕТА

В МНОГООБРАЗНОЙ и довольно сложной театральной жизни Ленинграда сейчас можно выделить творческие коллективы, отличающиеся «лицом» — общим выражением, устремленностью поисков. Об одном можно говорить как о театрах, уже оформившихся в коллективного художника. Другие еще складываются, обретают зрелость, а вместе с этим и своеобразие; к числу их относится Ленинградский театр им. Ленсовета.

Процесс формирования коллектива происходит не всегда гладко, спокойнo. Он зависит от многих обстоятельств, но неизменно связан с именем режиссера, способного объединить довольно разных художников ясной идейно-творческой программой, обогатить их своим видением жизни, увлечь творческим методом.

В свое время этот творческий коллектив возглавляли режиссеры П. Вейсберг, В. Зен, С. Морщикин, И. Ефремов, Т. Кондратьев... «Выйти и влеты, и падекия». Наиболее заметным был реальный подъем театра в середине пятидесятых годов, когда к руководству пришел Н. Акимов — опытный режиссер яркой индивидуальности. Тогда о театре громко заговорили, заговорили и о многих интересно раскрывшихся актерах. Но после возвращения Акимова в Театр комедии вновь наступила «эра» застоя.

МНЕ представляется, что сейчас в Театре им. Ленсовета вновь наступил период творческого оживления, связанный с приходом молодого режиссера И. Владимиров — воспитанника Г. Товстоногова.

Поначалу было довольно трудно определить курс, взятый коллективом. Репертуар скорее свидетельствовал о всеядности, нежели о четкости намеченной программы. Спектакли, казалось, были слишком разными, не сразу складывался и творческий ансамбль.

Но уже в первой работе Владимиров «Щедры вечер» Владика можно было заметить принципиально новое, свежее, которое затем получает утверждение, развитие. Именно в этом спектакле Владимиров заявил себя как художник светлого, жизнеутверждающего начала, актив-

ной, богатой выдумки, яркой театральности, которая не вступала в спор с правдой. Режиссер не боялся заострять, броскости прочитал комедию точно. Это не облезливая «модная» пародия противопоставления разных поколений. Нет, режиссер сумел передать о том, что людям надо ощущать вне зависимости, молоды они или старые, на первом впечатляюще и даже не только по поступкам, а вглядевшись поглубже в их внутренний мир. И старшие, и младшие имеют свои мечты и взгляд на жизнь, они могут в чем-то расходиться, в чем-то и выжидать, но в главном — в желании сделать жизнь лучше, интереснее, чище — они не расходится. Такие решения постановки во многом зависели от исполнителя главной роли Отца. Надо отдать должное А. Эстрину: ему вместе с режиссером удалось добиться безусловного успеха. Очень естествен, понятен этот суровый, порой резкий и в то же время сердечный человек, партийный работник, который решил до конца разобраться в судьбах своих детей.

В спектакле ярко прозвучала М. Яблонская в роли Ганки, блестяще безусловным дарованием юный В. Харитонов — Карел и молодая И. Вурханова — Марика. Уже в этой работе режиссер начал лепить актерский ансамбль, приметами которого было активное обращение с ролевым материалом, щедрость красок. Конечно, ансамбль еще только складывался, не все роли были привнесены к «единому знаменателю».

С моей точки зрения, принципиальное значение имела и постановка Владимиров «Кочевники XX века» Б. Рымара. Спектакль этот не числится в активе театра и справедливо не мог быть отнесен к числу его удач. Но именно здесь наиболее заметно проявилась позиция театра, которую он стал утверждать. Театр неверно выбрал пьесу, она не укладывалась в программу, которую заявлял вместе с коллективом режиссер. Пьеса представляла своего рода обвинительный акт по поводу гибели на новостройке одного хорошего человека. Театр же хотел показать интересных и ярких людей, работавших там, не кочевников, а романтиков XX века. У автора пьесы превалировал пафос отрицания плохого, а театр хотел утверждать хорошее в жизни.

В этой поучительной истории хочется поддержать здоровую тенденцию театра, которому важно было сделать вывод на будущее. И думается, что вывод был сделан правильный. Ибо в одной

из последующих постановок уже произошла встреча единомышленников. В «Первом встречном» театру уже не приходилось спорить с Ю. Прилиевым — а в результате появились звонкий, светлый, жанра радостный спектакль об ответственности коллектива за товарища по труду, за человека, которого он выпрямляет.

УТВЕРЖДЕНИЮ положительных начал нашей жизни, утверждению справедливости, внимания к человеку посвящена и последующая работа театра — «Хочу верить» И. Голодацкого, и что важно, идейно-творческие принципы утверждаются не только главным режиссером, поверившим в них коллективом, они поддержаны и режиссерской работой Н. Райхштейн.

Вряд ли опубликованная в свое время повесть являлась благодарным материалом для перелома на язык драмы. Несмотря на острый, лихо закрученный сюжет и видимость действенности, в повести не были выписаны характеры. Этот недостаток в какой-то степени сохранился и в пьесе.

Молодой журналист Алексей Трофимов ищет материалы для реалитации паризанки Людмилы Зайковской. На эту сюжетную нить, как бусинки, нанизаны эпизоды и столь же эпизодические роли. Их двадцать, что для камерной пьесы многовато. Это ставило перед режиссером и артистами задачу немалой сложности. И все же в главном театру победили.

Театр нашел блистательного исполнителя на главную роль. И. Конопацкий задает тон, ведет действие и является самой привлекательной личностью в спектакле.

Самое появление на сцене круглолицего, очень простого, искреннего и очень напористого парня вызывает искреннее расположение. Именно эти качества во многом оправдывают различные положения, в которые попадает Алексей Трофимов, одержимый враде бы и надуманной, ничем не подкрепленной верой в человека, некогда написавшего хорошие, честные письма любимому. Да, Алеша одержим идеей докопаться до сути запутанного, законченного дела о некой Зайковской, обвиненной, казалось, неопровержимыми уликами в предательстве. И вера в настоящего человека, основанная не столько на фактах, сколько на тонкой интуиции, восторжествовала. Восторжествовала правда, восстановлено имя, которое несправедливо было покрыто позором; славная

девушка Маша Сабжинкова сбросила бремя висящего обвинения над ее матерью. Мать обрела дочь.

Спектакль учит принципиальности, упорству в достижении цели, мужеству.

Я не задаю целью подробно анализировать постановку и актерские работы. Не хотелось бы отметить, что театр, оставаясь верным избранной позиции — еще в пути.

Если сравнительно с другими исполнителями И. Конопацкий имел материал для роли, который и был им исчерпан в полной мере, то на материале менее благодарном И. Лейфер в роли секретаря обкома партии вставил нас поверить, что человек этот крупный, думающий, располагающий к себе. Казалось, данные Г. Жданова не очень ложатся на образ инженера Черныша, совершившего в дни войны почти легендарные подвиги. Но встреча с Чернышом состоялась как с человеком очень интересным, своеобразным, талантливым, сильным.

Актеры, стремясь создать даже в эпизодах характеры запоминающиеся, определенные, способны вносят общему успеху спектакля, но если говорить о единстве ансамбля, то следует бросить и упреки. Так, скажем, великолепно играет М. Десяткин ответственного секретаря газеты, но увлеченность характерностью приводит артиста к некоторой нарочитости, почти комикованию; театральность стала захлестывать правду. Еще в большей степени этот упрек можно отнести опытному, одаренному Ю. Вублинову. В скромной роли Чудновского, отбывающего наказание за сотрудничество с гестапо, приспособленчество, мы увидели не человека, тяжело пережившего предательство, а панциричащего, глумящегося над всем и над вся, неистребимого подлеца, опустившегося бродягу. Правдо, это ни к чему. Эти образы из другого спектакля, из другого театра.

СЕГОДНЯ на сцене Кремлевского театра Ленинградский театр им. Ленсовета начинает гастроли. Он покажет москвичам свои последние работы: «Хочу верить», «Первый встречный» и «Пигмалион». Я попытался, довольно бегло, познакомиться читателей с коллективом, чей голос за последнее время начинает звучать все увереннее и заметнее в творческой жизни второй театральной столицы.

Юрий МАЛАШЕВ.